

Первая женщина-филолог

"Это действительно беззаконие, маленький первый школьник, как отвратительно."

Ли Шэн видел, что у Ян Цзымэй всё ещё было лицо? озорство, гневно сказала директору: "Немедленно позови сюда ее родителей, я хочу посмотреть, какие родители учат такого плохого ребенка!".

"Плохие - это ты, а не я".

Ян Цзымэй сказал без хорошего юмора.

"Учитель Цинь, идите позвоните родителям Ян Цзымэй и попросите их прийти в школу на минутку." Директор повернулся к Цинь Кайвену, который стоял сбоку и был очень встревожен, и зывал.

Цинь Кайвен не двигался, а просто посмотрел на Ян Цзымэй, подавая ей сигнал, чтобы собрать ее отношение.

Ян Цзымэй также знала, что ей плохо открыто противоречить Ли Шэну, но она просто не могла контролировать такие эмоции.

"Учитель Цинь, вы принимаете мои слова за шепот? Немедленно звоните!"

Видя все более темное и угрюмое лицо Чена Шенга, директор сурово отругала Цинь Кайвена.

Цинь Кайвен сорвался и повернулся, чтобы уйти.

"Учитель Цинь, не звоните моим родителям".

Звонил Ян Цзымэй.

Цинь Кайвен кивнул и ушел.

"Директор Динг, эта ваша школа действительно беззаконна, даже маленький учитель осмеливается послушаться вас." Ли Шэн гневно ругал.

"Это ....."

Директор действительно ненавидел Ян Цзымэй, и он яростно смотрел на него.

"Хватит нести чушь, у меня еще есть дела."

Фуджики, японский посол в городе би, который молчал и не издавал ни звука, наблюдая за Ян Зимей, говорил на беглом китайском языке.

Ли Шэн, который первоначально снисходительное отношение к директору и Ян Цзымэй, когда лицом к Фуджики, сразу же подошел к трехсот шестидесятиградусной смене, на его лице появилась приятная лесть, кивнув головой и сказав: "Посол Фуджики, извините, пожалуйста, спросите".

Сказав это, он снова выпрямил спину и сурово посмотрел на Ян Цзымэй и отругался: "Это господин Фуджики, японский посол, приезжайте с хорошим настроением, не портите дружбу между нашими друзьями из Китая и Японии и оклеветайте лицо нашего Китая".

Ян Цзымэй вспотел.

Она смотрела на Фуджики очень холодным взглядом.

Фуджики прожил пятьдесят лет и видел много людей, особенно китайцев, и каждый из них, казалось, был вдвое короче, когда они увидели его и относились к нему с вкрадчивым лицом.

Но эта маленькая девочка не только не боялась Ли Шэн, но и была холодна к себе.

Ее пара глаз были блестящими и черными, но они были похожи на холодный навес, который дал людям ощущение, что они собираются быть проколоты через их души ею.

Эта маленькая девочка, чья внешность выглядела мягкой и слабой с безруким взглядом, была той, кто смог побить тех трех ее больших борцов сумо и лишил их вещей?

Три борца сумо нашли его в слезах, но из-за проблем, они не сказали ему, что в то время Ян Цзымэй использовал только один или два хода, чтобы заставить их лечь на землю и не мог двигаться, но чрезвычайно преувеличивали о том, сколько раундов они боролись, но было беспомощно, что Ян Цзымэй знал китайские традиционные? Кунг-фу, а также использовали темное оружие и подручные ходы, тем самым завоевывая их и жадно выхватывая на шее пять манговых украшений, подаренных магом, просили Фуджики оказать честь и вернуть хотя бы эти пять манговых украшений.

Задолго до этого Фуджики получил звонок от японской стороны с просьбой позаботиться об этих трех борцах сумо, которые приехали в Китай.

Что касается цели этих трех борцов сумо, приехавших в Китай, чтобы бросить вызов китайцам повсюду, то он не был абсолютно уверен, сторона только сказала, что это государственная тайна, и ему достаточно защитить народ.

Фуджики был в Китае более двадцати лет в качестве посла и достаточно давно знал иероглифы китайцев, чтобы знать, что большинство из них были не более чем гигантами в словах и гномами в делах.

<http://tl.rulate.ru/book/40827/1247684>